

XV 7/4 B.24511

~~XV 7/4~~

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И ТРУДОВЪ

ПРОФЕССОРА

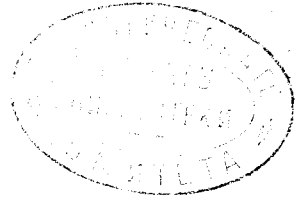
СТЕПАНА СЕМЕНОВИЧА КУТОРГИ,

БЫВШАГО ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

—

П. Пузыревскаго,
Секретаря Общества.

—

(Изъ II части, второй серіи, Записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго
Минералогическаго Общества, 1867 г.)

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1867.

27562
~~27562~~

1939

1955 г.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Минералогическаго Общества.

Краткій очеркъ жизни и трудовъ профессора Степана Семеновича Куторги, бывшаго ди- ректора Императорскаго Минералогическаго Общества.

Императорское Минералогическое Общество, празднуя свою 50-ю годовщину, конечно, съ признательностію вспомнить объ одномъ изъ замѣчательныхъ поборниковъ науки въ Россіи, профессоръ Степанъ Семеновичъ Куторгъ, который долгое время былъ директоромъ Минералогическаго Общества и оставилъ въ лѣтописяхъ его глубокіе слѣды своей энергической дѣятельности.

Степанъ Семеновичъ Куторга родился 12 февраля 1805 г., въ городѣ Мстиславѣ, Могилевской губерніи, отъ небогатыхъ родителей, которые, однако, сумѣли дать своему сыну хорошее образованіе и подготовить его къ блестящей ученой карьерѣ.

Въ 1813 году семейство Куторги переселилось въ С.-Петербургъ, гдѣ отецъ Степана Семеновича, Семенъ Мартыновичъ Куторга, находился тогда въ гражданской службѣ.

Первоначальное воспитаніе Степанъ Семеновичъ получилъ дома, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ своего отца, который, однако, скончался весьма рано, именно въ 1817 году.

Съ того времени вся забота объ его дальнѣйшемъ образова-

ній и, безъ сомнѣнія, значительная доля успѣха въ этомъ дѣлѣ принадлежала его матери. Въ 1818 году ей посчастливилось опредѣлить сына вольноприходящимъ въ С.-Петербургскую Губернскую Гимназію (нынѣ 2-ю гимназію), бывшую въ то время единственною въ столицѣ. Въ этомъ учебномъ заведеніи онъ пробылъ всего два года.

Въ 1820 году, по представленію бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, графа Сергѣя Семеновича Уварова (въ послѣдствіи министра просвѣщенія), учрежденъ былъ въ столицѣ «Учительскій Институтъ», на 30 казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Онъ помѣщался въ домѣ, находившемся близъ Губернской Гимназіи и подаренномъ извѣстнымъ ревнителемъ русскаго просвѣщенія, римско-католическимъ митрополитомъ Богушъ-Сестринцевичемъ, имя котораго сохранилось и въ лѣтописяхъ Миссионерскаго Общества. Воспитанниками Учительскаго Института были одни только Русскіе. Онъ содержался преимущественно доходами съ подареннаго дома и состоялъ въ завѣдываніи инспектора Губернской Гимназіи, извѣстнаго педагога Ѳедора Ивановича Миддендорфа (впослѣдствіи директора Главнаго Педагогическаго Института). Воспитателями и учителями назначены были, возвратившіеся незадолго передъ тѣмъ изъ-за границы, извѣстные въ послѣдствіи педагоги: Буссе, Тимаевъ, Александръ Ободовскій и Свенске. Въ этомъ-то заведеніи Степанъ Семеновичъ Куторга продолжалъ гимназическое свое образованіе. Впрочемъ, Учительскій Институтъ существовалъ недолго. Въ 1823 году, по представленію тогдашняго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа—Рунича, онъ былъ закрытъ въ концѣ декабря и всѣ воспитанники переведены во вновь учрежденную С.-Петербургскую гимназію (нынѣ 3 гимназію), которая была открыта въ январѣ 1813 года и помѣщалась въ домѣ, гдѣ находилось до того Пантелеймоновское Училище, противъ Солянаго городка, у Пустаго рынка. Всѣ учителя Института переведены въ новую гимназію, Миддендорфъ назначенъ инспекторомъ, а профессоръ Шнейдеръ его помощникомъ.

Степанъ Семеновичъ оставался въ гимназіи еще 4 года и, окончивъ здѣсь полный курсъ ученія, поступилъ въ январѣ

1827 года въ С.-Петербургскій Университетъ, по физико-математическому факультету.

Вскорѣ послѣ того случилось событіе, которое имѣло существенное вліяніе на развитіе русскихъ Университетовъ и произвело рѣшительный переворотъ въ судьбѣ Степана Семеновича Куторги.

Въ 1828 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ избраніи въ Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Виленскомъ и Харьковскомъ молодыхъ людей (всего въ 5-ти университетахъ 20), съ тѣмъ, чтобы, по выдержаніи ими экзамена въ Императорской Академіи Наукъ, отправить ихъ въ Дерптскій Университетъ, а впослѣдствіи, по полученіи ими въ Дерптѣ ученыхъ степеней, въ Германію, для приготовленія къ занятію профессорскихъ должностей въ русскихъ Университетахъ.

Степанъ Семеновичъ принадлежалъ къ числу избранныхъ и въ полной мѣрѣ заслуживалъ это отличіе по своимъ блестящимъ способностямъ. Уже въ іюлѣ 1828 года онъ перешелъ въ Дерптскій Университетъ; хотя предметомъ его занятій была зоологія, но онъ просилъ о перемѣщеніи его въ медицинскій факультетъ, вполнѣ сознавая, сколь необходимо, для успѣшной работы этой науки, основательное знаніе анатоміи и физиологіи.

Выслушавъ въ Дерптскомъ Университетѣ полный курсъ медицины и хирургіи, онъ выдержалъ, въ 1832 году, экзаменъ на степень доктора медицины и, по защищеніи диссертациі, подъ заглавіемъ «*De organis vocis et loquelae psittaci erytaci. Dorpati Livonogum*», утвержденъ въ этой степени въ концѣ 1832 года. Докторская диссертациія Степана Семеновича не принадлежала къ числу тѣхъ компиляцій, какими нерѣдко являются сочиненія подобнаго рода, имѣющія цѣлію удовлетвореніе извѣстной формальности, особенно въ Германскихъ Университетахъ, къ которымъ, по духу своему, въ то время принадлежалъ и Дерптскій. Это былъ уже ученый трудъ, плодъ самостоятельнаго естественно-историческаго изслѣдованія, сохранившій и по настоящее время свой авторитетъ и значеніе въ наукѣ и нашедшій себѣ мѣсто въ литературахъ зоологическихъ учебниковъ.

Знанія, трудолюбіе и самостоятельный талант Степана Семеновича обратили на себя вниманіе его наставниковъ. Профессоръ зоологіи Дерптскаго Университета Ратке, намѣреваясь предпринять ученое путешествіе въ Крымъ, просилъ Министерство о командированіи вмѣстѣ съ нимъ доктора Куторгу, который, какъ писалъ Ратке, «весьма много общается для науки». Ратке получилъ на это разрѣшеніе, и вмѣстѣ съ Степаномъ Семеновичемъ отправился въ Крымъ чрезъ С.-Петербургъ и Москву, въ декабрь 1832 года. Черезъ полгода, лѣтомъ 1833 года, оба путешественника возвратились въ Дерптъ, и уже во второй половинѣ того же 1833 года Степанъ Семеновичъ получилъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ кафедру зоологіи, которую занималъ до того профессоръ Ржевскій.

Плодомъ путешествія въ Крымъ было въ послѣдствіи нѣсколько статей, обогатившихъ бѣдную въ то время по части естественныхъ наукъ, нашу ученую литературу*). Но и тогда уже авторъ обнаружилъ въ нихъ склонность къ геологическимъ и палеонтологическимъ изслѣдованіямъ, и это направленіе осталось въ немъ преобладающимъ до конца жизни.

Склонность къ геологическимъ наукамъ зародилась въ немъ еще въ Дерптскомъ Университетѣ.

«Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ Дерптѣ — говоритъ профессоръ Куторга въ предисловіи къ одному изъ первыхъ своихъ палеонтологическихъ сочиненій, я часто дѣлалъ зоологическія экскурсіи въ предѣстныхъ окрестностяхъ Дерпта и каждый разъ возвращался въ мою рабочую комнату съ богатою добычею животныхъ и въ наилучшемъ расположеніи духа. Каждый разъ мое вниманіе болѣе и болѣе привлекало внутреннее строеніе этихъ прекрасныхъ ландшафтовъ, и я твердо рѣшился изслѣдовать его точнѣе.»

*) Сочиненія эти имѣютъ заглавіемъ: «Отрывки изъ путешествія моего въ Крымъ» (напечат. въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1834) и «Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей изъ долины Салгира при Симферополѣ», Спб. 1834. Последнее изъ этихъ сочиненій напечатано на иждивеніи Императорскаго Минералогическаго Общества.

При занятіяхъ инаго рода, въ продолженіи университетскаго курса ему не удалось посвятить себя изученію этого предмета, но уже вскорѣ потомъ, лѣтомъ въ 1834 году, онъ побывалъ снова въ Дерптѣ и воспользовался случаемъ для осуществленія давно задуманнаго плана. Собранный имъ при этомъ матеріалъ послужилъ къ составленію напечатаннаго въ слѣдующемъ году сочиненія: «*Beiträge zur Geognosie und Palaentologie Dorpats und seiner nächsten Umgebungen, St. Petersburg 1835.*» (Издано также Минералогическимъ Обществомъ.)

Дѣятельность профессора Куторги какъ ученаго и преподавателя не ослабѣвала до конца его жизни. Какъ ученый, онъ постоянно трудился на поприщѣ естественныхъ наукъ и напечаталъ цѣлый рядъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя будутъ поименованы ниже. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ въ совершенствѣ русскимъ словомъ и былъ отличнымъ литераторомъ. Русская литература обязана ему нѣсколькими, превосходными по содержанию и популярному изложенію, зоологическими и геологическими статьями, которыя помѣщались имъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ «Библіотекѣ для Чтенія» и «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Этого рода статьи въ свое время знакомили русскую публику съ многими животрепещущими вопросами естественныхъ наукъ и при тогдашнемъ преобладаніи инаго направленія, конечно, были принимаемы ею съ благодарностію и сочувствіемъ.

Къ числу такихъ произведеній можно отнести его рѣчь, произнесенную на актѣ С.-Петербургскаго университета въ 1835 году: «Взглядъ на изученіе естественной исторіи», которая обратила на себя особенное вниманіе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія гр. С. С. Уварова. (Она напечатана въ XI книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. 1835).

Въ началѣ своей университетской службы, кромѣ палеонтологіи, проф. Куторга дѣятельно занимался зоотоміею и зоологіею. Въ 1834 году онъ издалъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе, которое въ свое время имѣло успѣхъ и значеніе, подъ заглавіемъ: «*Scolopendrae morsitantis anatome, observationibus zoologicis atque physiologicis illustrata. Petropoli 1834.*» Въ 1835 и 1836

году онъ дважды ѣздилъ въ Дерптъ для пополненія собраннаго имъ прежде матеріала и напечаталъ «Zweiter Beitrag zur Palaeontologie und Geognosie Dorpats etc. St. Petersburg. 1837» (Изд. Мин. Общ.) До 1842 года имъ изданы, кромѣ того, еще слѣдующія сочиненія:

«Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteines am westlichen Abhange des Urals, съ рисунк. St. Petersburg. 1838». (Издано Мин. Общ.).

«Естественная исторія наливочныхъ животныхъ, составленная преимущественно изъ наблюденій Эренберга, съ атласомъ Спб. 1839. (Она переведена въ послѣдствіи на нѣмецкій языкъ, съ дополненіями, подъ заглавіемъ: Naturgeschichte der Infusionsthiere etc. Karlsruhe. 1841. 8°. Mit einem Atlasse)».

«Einige Worte gegen die Theorie der Stufenweisen Entstehung der organischen Wesen der Erde. Bonn. 1839. 8°».

«Zur Naturgeschichte der Phoca communis». Помѣщено въ «Bulletin» Московскаго Общества испытателей природы за 1839 г.

«Zwei Beobachtungen der Knochenbrüche bei den Heerschneepfen». Помѣщено тамъ же, 1839.

Съ 1842 года профессоръ Куторга помѣщалъ почти всѣ свои спеціальныя труды и изслѣдованія въ основанномъ имъ и издаваемомъ подъ его редакціею, повременномъ изданіи Минералогическаго Общества: «Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg». За исключеніемъ немногихъ, большая часть геологическаго и преимущественно палеонтологическаго содержанія.

Въ 1-мъ и 3-мъ томѣ «Записокъ» имъ были помѣщены описанія окаменѣлостей, доставленныхъ Минералогическому Обществу Вангенгеймомъ фонъ-Кваленомъ изъ известняковъ окрестностей рѣки Дюмы, Белебейскаго уѣзда, изъ Стерлитамака и друг. («1. und 2. Beitr. zur Palaeont. Russlands»).

Около того же времени Степанъ Семеновичъ обратился къ изученію геогностическаго строенія и палеонтологическихъ богатствъ С.-Петербургской губерніи, почва которой была уже, впрочемъ,

хорошо изслѣдована Странгвейсомъ, Пандеромъ, Эйхвальдомъ, Кейзерлингомъ, Мурчисономъ.

Въ 1846 году, послѣ того какъ знаменитое сочиненіе Мурчисона и его спутниковъ пролило уже новый свѣтъ на геологическое строеніе Европейской Россіи, профессоръ Куторга приступилъ къ собиранію матеріала, для составленія подробной геологической карты С.-Петербургской и, сопредѣльныхъ съ нею, губерній, и въ своемъ предпріятіи нашелъ дѣятельную поддержку со стороны тогдашняго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, Михаила Николаевича Мусина-Пушкина. Плодомъ ежегодныхъ экскурсій по С.-Петербургской губерніи и Финляндіи, которыя въ лѣтніе мѣсяцы совершалъ Степанъ Семеновичъ какъ для этой цѣли, такъ и послѣ изданія геогностической карты С.-Петербургской губерніи, былъ рядъ палеонтологическихъ и геологическихъ статей, напечатанныхъ въ «Verhandlungen» Императорскаго Минералогическаго Общества. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ не переставалъ знакомить русскую публику съ своими трудами въ различныхъ журналахъ, и можно сказать смѣло, что его популярныя статьи, напечатанныя въ Библіотекѣ для Чтенія: «Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматры, 1849» и «Геологъ-путеводитель по Финляндскимъ берегамъ и островамъ Ладожскаго озера и Финскаго залива, 1851», не одному туристу подали мысль посѣтить гостеприимную и живописную Финляндію.

Здѣсь не лишне будетъ указать на маршруты, которымъ слѣдовалъ профессоръ Куторга во время своихъ путешествій. Они могутъ служить отчасти матеріаломъ для оцѣнки его труда и полезнымъ указаніемъ для будущихъ наблюдателей *).

Изслѣдованія начались въ 1846 году, въ Царскосельскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ встрѣтилъ полное сочувствіе и дѣятельную поддержку со стороны предводителя дворянства А. П. Платонова, Г. М. Искурина, доктора Аѳонасьева и нѣкоторыхъ другихъ лица. Затѣмъ, желая опредѣлить границу девонской и силурійской системъ, нашъ путешественникъ прослѣдилъ рѣчки,

*) Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ копій съ отчетовъ профессора Куторги попечителю учебнаго округа, хранящихся въ дѣлѣ о его службѣ.

текущія съ южнаго края силурійской почвы, проплыль въ челнокѣ по рѣкамъ Лугѣ (на протяженіи 60 верстъ), по Плюсѣ (40 вер.) и Наровѣ (60 вер.), и протянулъ линію своихъ изслѣдованій отъ села *Рождествена* на Оредежѣ до деревни *Омуты* на Наровѣ. Эти изслѣдованія были закончены въ Нарвѣ. Оттуда уже въ лодкѣ Степанъ Семеновичъ проплыль до истока Наровы изъ оз. Пейпуса, гдѣ нашель пластъ, наполненный несмѣтнымъ множествомъ раковинъ *Lingolae bicarinatae*. Отъ деревни *Скамьы*, при истокѣ Наровы, онъ проѣхалъ вдоль берега до самаго южнаго конца озера и на пути производилъ экскурсіи по рѣчкамъ Гдовкѣ, Чермѣ и къ горѣ Городищу.

Оттуда онъ направился черезъ *Сороковой боръ* (дремучій лѣсъ въ 40 верстъ длиною) къ Варшавскому шоссе, далѣе къ озеру *Врево*, осмотрѣль западный берегъ *Черменецкаго озера*, и наконецъ прибыль въ Лугу. Весьма поучительными, въ геологическомъ отношеніи, считаетъ профессоръ Куторга берега Черменецкаго озера, гдѣ, по его свидѣтельству, развиты красный девонскій песчаникъ (у деревни Наволака) и, девонскій же, песчанистый известнякъ (у деревни Голубковой, на юго-западномъ концѣ озера). За то, осмотрѣнная имъ часть берега р. Луги, показалась ему неинтересною. Вездѣ имъ были встрѣчаемы только бугры наноснаго, зыбучаго, желтаго песку съ валунами и лишь въ одномъ мѣстѣ, съ версту ниже города Луги, въ береговыхъ обрывахъ небольшого ручья замѣчены выходы снѣжно-бѣлаго песчаника, перемежающагося съ прослойками красной и фіолетовой глины, но безъ валуновъ и окаменѣлостей.

Лѣто слѣдующаго 1847 года было посвящено преимущественно изслѣдованію границъ девонской и силурійской системъ, отношеній известковаго туфа въ деревнѣ Пудости и обзорѣнію мѣстности между Царскимъ Селомъ и рѣкой Наровою.

Въ 1848 году проф. Куторга путешествовалъ въ восточной части С.-Петербургской губерніи и посѣтилъ также Выборгскую, для ознакомленія съ ея кристаллическими породами, обломки которыхъ разсѣяны по сѣверо-западной полосѣ Россіи.

Въ 1849 имъ были прослѣжены: теченіе р. Тосны отъ устья

ея до станціи Тосны; рѣки Волховъ отъ Грузина до Новой Ладони; рѣка Сяся отъ Ладожскаго озера до впаденія въ нее Тихвинки; рѣка Паша отъ верховья ея у погоста Егорьевскаго до устья; рѣка Оять отъ устья до верховья въ границахъ С.-Петербургской губерніи, и многія другія рѣчки къ югу отъ Ладожскаго озера, какъ-то, Воронегу, Валгамы, Кабану, Лаву, Сару, Рѣчку и проч. Въ это же лѣто было пройдено пространство на западъ отъ Подола на р. Лавѣ, черезъ Путиловъ, до Верхней Назыи и оттуда вверхъ по р. Назыи до Порѣчья и въ заключеніе изслѣдовано теченіе р. Мги отъ Турышкиной до ея устья.

Въ 1850 и 1851 году онъ предпринималъ еще нѣсколько поѣздокъ въ С.-Петербургскую губернію и Финляндію, для провѣрки и пополненія, собраннаго въ теченіе прежнихъ лѣтъ, матеріала.

Въ 1852 году издана его «геологическая карта С.-Петербургской губерніи», въ масштабѣ въ 10 верстъ въ дюймѣ. Къ сожалѣнію, къ картѣ этой не было приложено геологическаго описанія, такъ что значительная часть матеріала, послужившаго къ ея составленію, за исключеніемъ статей, помѣщенныхъ въ «Verhandlungen» Минералогическаго Общества, не была обнародована. Извѣстно однако же, что онъ дѣятельно занимался составленіемъ этого сочиненія и доносилъ о томъ неоднократно Совѣту С.-Петербургскаго Университета. Можетъ быть, ему препятствовали исполнить начатое дѣло его дальнѣйшія занятія и путешествія, предпринятія съ цѣлію изслѣдованія геологическаго строенія Эстляндіи, южной Финляндіи и Псковской губерніи, которыя онъ совершилъ въ 1852, 1853 и 1854 годахъ.

Независимо отъ ученыхъ трудовъ, находившихся въ прямой связи съ одушевлявшей его идеей составленія геологическаго описанія Прибалтійскихъ губерній, имъ были изданы въ теченіе того же періода еще слѣдующія сочиненія:

«О системѣ Лафатера» (Библіотека для Чтенія, 1845 г. сентябрь).

«Нога и рука человѣка» (Библіотека для Чтенія, 1845 г., № 10).

«Общій законъ появленія, существованія и изчезанія организмовъ» (Библ. для Чтенія, 1850 г., № 1).

«Естественная исторія земной коры. С.-Петербургъ, 1855».

«Химическіе законы образованія, разрушенія и превращенія минеральныхъ формъ. Спб. 1851. 8^о. (Библиотека для Чтенія 1850 г., № 12.)

«Berichte über die Fortschritte im Bereiche der Mineralogie, Geognosie, Palaeontologie und mineralogischen Chemie in Russland, für die Jahre 1851 und 1852» (Verhandlungen der R. K. Min. Gesellsch. 1853).

«О происхожденіи камней» (въ Журналъ Мин. Нар. Пров. 1860 г., № 4).

Заслуги профессора Куторги были почтены многими учеными обществами. Еще въ 1834 году (14 января) онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Минералогическаго Общества, въ 1835 г. (20 сентября) членомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы и въ томъ же году, 20 декабря, членомъ Данцигскаго Общества Естествоиспытателей. Въ 1839 году Кювьеровское Общество (Société Saviegienne) въ Парижѣ избрало его своимъ членомъ, въ 1840 г. (18 февраля) Общество Русскихъ Врачей и Курляндское Общество Литературы и Искусства въ Митавѣ. Въ 1842 году (17 августа) онъ избранъ въ члены-корреспонденты ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1845, Веттераускаго Общества Естествоиспытателей во Франкфуртѣ на Майнѣ. Наконецъ, въ 1846 г. принять въ число дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Не менѣе важно, а можетъ быть еще и гораздо выше было значеніе С. С. Куторги какъ профессора. Поступивъ въ Университетъ на службу въ то время, когда преподаваніе естественныхъ наукъ находилось у насъ чуть не въ зародышѣ, онъ съ перваго раза сумѣлъ придать интересъ своему предмету и сдѣлался любимымъ профессоромъ студентовъ, которые видѣли въ немъ не только руководителя, но и друга, готоваго поддержать каждаго, въ комъ онъ замѣчалъ искреннюю преданность наукѣ.

Дѣятельность Степана Семеновича на поприщѣ профессуры встрѣчала не мало препятствій. Скудны были въ то время въ С.-Петербургскомъ Университетѣ средства для занятій естественными науками. Химическую лабораторію составляла небольшая комната, гдѣ было тѣсно и тѣмъ немногимъ студентамъ, которые посѣщали тогда курсы естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. О ботаническомъ садѣ, по недостатку мѣста и средствъ, не было и помину. Когда студенты обращались къ профессору ботаники за разрѣшеніемъ вопроса, гдѣ они могутъ познакомиться съ растеніями, то онъ указывалъ на далекій ботанической садъ Аптекарскаго острова, который въ то время считался почти заповѣднымъ! «А впрочемъ», съ грустною улыбкою прибавлялъ онъ, «книга природы раскрыта для всѣхъ» — и говорилъ правду. Къ чести тогдашнихъ университетскихъ дѣятелей надо сказать, что, несмотря на скудость средствъ, они умѣли возбудить въ своихъ слушателяхъ охоту къ занятіямъ и приготовить для Россіи цѣлый рядъ достойныхъ натуралистовъ.

Каково же было при столь неблагоприятныхъ условіяхъ состояніе зоологическаго кабинета. Онъ былъ дѣйствительно бѣденъ средствами, но и тѣми, которыми обладалъ, обязанъ преимущественно стараніямъ С. С. Куторги. Онъ собственными средствами составилъ весьма удовлетворительную орнитологическую коллекцію, готовилъ съ своими учениками анатомическіе препараты и положилъ основаніе, несуществовавшему до него въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, палеонтологическому собранію.

Блестящее краснорѣчіе Степана Семеновича, которымъ всегда увлекалась его аудиторія, заставляло часто забывать неполноту демонстрацій. По его мнѣнію, задача учителя заключалась не въ томъ, чтобы забросать слушателей подробностями и мелочами, а въ томъ, чтобы возбудить въ нихъ интересъ и любовь къ предмету и обратить къ самостоятельному труду. Впрочемъ, въ то время эта задача едва ли и могла быть разрѣшена иначе. При малочисленности тогдашняго состава профессоровъ въ Университетѣ, на немъ, какъ и на его товарищахъ, лежало слишкомъ много обязанностей. Онъ преподавалъ въ одно и тоже время зоотомію, со

включеніемъ анатоміи человѣка, зоологію, палеонтологію, — науки, для которыхъ въ настоящее время считается недостаточнымъ ограничиться тремя или даже четырьмя преподавателями. Можно ли было и требовать послѣ того слишкомъ специальныхъ курсовъ по всѣмъ этимъ, столь разнороднымъ предметамъ!... Онъ видѣлъ очень ясно, что у насъ еще не возможно поставить преподаваніе на ту же степень, какъ въ иностранныхъ Университетахъ, и поневолѣ долженъ былъ обратиться къ достиженію иной цѣли, стараясь возвысить значеніе естественныхъ наукъ во мнѣніи, мало знакомаго съ нимъ въ то время, большинства. Въ этомъ отношеніи, конечно онъ достигъ хорошихъ результатовъ. Никто не станетъ спорить, что его университетскіе и публичные курсы, его популярныя сочиненія, которые нѣкогда пользовались большимъ сочувствіемъ образованной публики, не мало способствовали къ возбужденію въ ней того уваженія къ естественнымъ наукамъ, какимъ по справедливости можетъ гордиться наше время.

Въ средѣ членовъ Минералогическаго Общества С. С. Куторга оставилъ по себѣ много воспоминаній и заслужилъ ихъ полную признательность. Еще въ 1834 г. онъ поступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества, а въ 1842 г., послѣ профессора Якима Григорьевича Зембницкаго, былъ избранъ директоромъ Общества, и сохранилъ это званіе до послѣдняго дня своей жизни. При вступленіи его въ эту должность, Минералогическое Общество не имѣло еще постояннаго органа своей ученой дѣятельности. Въ 1830 и 1842 году изданы были, правда, на русскомъ, а также на нѣмецкомъ языкѣ 2 тома его «Трудовъ»; но они не имѣли характера періодическаго изданія, а были скорѣе сборниками, въ составъ которыхъ вошли статьи, обнародованныя Обществомъ въ различное время. Честь его основанія при Минералогическомъ Обществѣ принадлежитъ, по всей справедливости, С. С. Куторгѣ, положившему въ 1842 г. начало періодическому изданію «*Verhandlungen der Kaiserlich-Russischen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg*», которое и до-нынѣ сохранило свое первоначальное, строго научное, направленіе.

Интересы Минералогическаго Общества С. С. Куторга защищалъ всегда съ свойственною ему энергіей. Считаая Общество,

на основаніи Высочайше дарованнаго ему устава, совершенно самостоятельнымъ ученымъ учрежденіемъ, онъ никогда не допускалъ мысли о возможности поставить его въ зависимость отъ какого бы то ни было административнаго учрежденія, и силою своей убѣдительнои рѣчи и авторитета умѣлъ отстаивать права Минералогическаго Общества въ самыя трудныя минуты, при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Теперь, пока память объ этомъ среди членовъ Минералогическаго Общества еще слишкомъ свѣжа, мы считаемъ излишнимъ указывать на самые факты. Въ будущемъ наши слова достаточно подтвердятся документами, хранящимися въ архивѣ Минералогическаго Общества.

Служба профессора Куторги въ Университетѣ, если разумѣть подъ этимъ не столько его ученую и профессорскую дѣятельность, сколько постепенныя повышенія по ступенямъ чиновъ, не представляла никакихъ особенностей и текла своимъ чередомъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ только на главнѣйшіе ея моменты. Поступивъ преподавателемъ зоологіи въ С.-Петербургскій Университетъ въ 1833 году (16 декабря), онъ только въ 1835 году (20 іюля) былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго, а въ 1837 (28 марта) въ званіи ординарнаго профессора. Впрочемъ, служба его считалась съ 1832 года, потому что путешествіе въ Крымъ, совершенное имъ еще до поступленія на службу, было предпринято по распоряженію высшаго начальства. По обязанности біографа, мы не считаемъ также себя вправѣ умолчать о служебной дѣятельности Степана Семеновича и внѣ Университета. Въ 1835 году онъ былъ назначенъ цензоромъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета и состоялъ въ этой должности до 1848 года. Въ разное время, по назначенію Попечителя С. - Петербургскаго учебнаго округа былъ инспекторомъ частныхъ пансіоновъ и школъ и, сверхъ того, нѣсколько разъ командировался для обозрѣнія губернскихъ и уѣздныхъ училищъ въ С. - Петербургской губерніи. Въ 1848 году онъ получилъ мѣсто ординарнаго профессора минералогіи и геогнозіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и оставался въ этой должности до его закрытія.

Кончина слишком рано положила предѣлъ его дѣятельности. Зародышъ болѣзни, пріобрѣтенный имъ во время экскурсій, предпринятыхъ для составленія геологической карты С.-Петербургской губерніи, въ половинѣ 1860 года внезапно сталъ развиваться въ его груди. Многочисленныя, испытанныя имъ въ это время, неудачи, при скудныхъ средствахъ, которыми онъ располагалъ, подобно большей части тружениковъ науки въ Россіи, быстро приблизили его къ могилѣ. Онъ скончался 25 апрѣля 1861 года, оставивъ по себѣ много благодарныхъ воспоминаній между своими учениками.

27562